

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России за январь–декабрь 2016 г. : информ.-аналит. сб. Тверь, 2017. С. 35–36.

² См.: Там же. С. 38.

³ См.: СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2759.

⁴ См.: Там же. 1997. № 2. Ст. 198.

⁵ См.: Янчук И. А. Об использовании оценки степени исправления осужденных к лишению свободы в процессе дифференциации и индивидуализации исполнения наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2016. № 33 (1). С. 51.

⁶ См.: СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

⁷ См.: Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 г. № 295. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 05.04.2017).

¹ См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy FSIN Rossii za janvar'–dekabr' 2016 g. : inform.-analit. sb. Tver', 2017. S. 35–36.

² См.: Tam zhe. S. 38.

³ См.: SZ RF. 1995. № 29. St. 2759.

⁴ См.: Tam zhe. 1997. № 2. St. 198.

⁵ См.: Janchuk I. A. Ob ispol'zovanii ocenki stepeni ispravlenija osuzhdennyh k lisheniju svobody v processe differenciacii i individualizacii ispolnenija nakazanija // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2016. № 33 (1). S. 51.

⁶ См.: SZ RF. 1997. № 2. St. 198.

⁷ См.: Ob utverzhdenii Pravil vnutrennego raspordjaka ispravitel'nyh uchrezhdenij : prikaz Ministerstva justicii Rossijskoj Federacii ot 16.12.2016 g. № 295. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (data obrashhenija: 05.04.2017).

УДК 340

Судебное правоприменение – сфера агрессивного и опасного вмешательства криминала

Б. З. МАЛИКОВ – профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, доктор юридических наук, профессор;

И. Р. ДИВАЕВА – начальник кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

В статье анализируется сфера правосудия в широком ее понимании – как процесс государственного принуждения и экстраординарного правоприменения, подверженность деятельности субъектов и участников такового процесса опасному посягательству на их жизнь и имущество; делается акцент на том, что предусмотренная законом организация их физической защиты как условие обеспечения реальной независимости правосудия и невмешательства в судебную деятельность нуждается в усовершенствовании; ставится вопрос о введении в УК РФ нового обстоятельства, исключающего преступность деяния – причинение вреда и смерти при вооруженной агрессии против вооруженных сил и правоохранительных органов.

Ключевые слова: правосудие; криминальное воздействие на правосудие; физическая защита представителей органов власти, судей и граждан; дополнительное обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Judicial enforcement – scope of aggressive and dangerous intervention crime

B. Z. MALIKOV – Professor of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Dsc. in Law, Professor;

I. R. DIVAEVA – Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD. in Law, Associate Professor

The article analyzes the scope of justice in its broadest sense - as a process of state coercion and extraordinary law enforcement, susceptibility of the activities of subjects and participants of such a process to a dangerous assault on their life and property; emphasis is placed on the fact that the statutory organization of their physical protection, as a condition for ensuring the real independence of justice and ensuring non-interference in judicial activities, needs to be improved; the question is raised about the introduction into the Criminal Code of the Russian Federation of a new circumstance excluding the criminality of the act – causing harm and death in armed aggression against the armed forces and law enforcement agencies.

Key words: justice; criminal influence on justice; physical protection of representatives of government bodies, judges and citizens; an additional circumstance excluding the criminality of the act.

Сущность судебного правоприменения заключается в наделении судов исключительным правом принимать правосудный акт, имеющий экстраординарное значение, так как в нем получают выражение судьбоносные и непоколебимые решения, обязательные для субъектов правоотношений, чьи права и обязанности таковым затрагиваются. В нем дается юридическая оценка фактам гражданского состояния, наличию или отсутствию прав, спорам, жалобам и обращениям, правонарушениям, наличию или отсутствию оснований ответственности, возлагаются обязанности, устанавливаются правоограничения и лишение прав. На основании судебных оценок юридическим фактам, жизненным обстоятельствам, деяниям суд от имени государства выносит судебное решение. Тем самым конкретные общественные отношения суд облакает в правовой «стандарт» действующего правопорядка. Поэтому судебное правоприменение как единственная и особая полномочная инстанция представляет собой основу всей правовой жизни граждан, общества и государства, а также реальный и действенный механизм обеспечения правопорядка в стране. Проблема обеспечения правопорядка неразрывно связана с функционированием органов правосудия, уровнем отправления правосудия, последовательной реализацией в механизме правосудия принципов невмешательства и независимости, беспристрастности судебных решений по рассматриваемым делам. Правосудие – это особая сфера правоприменения, в которой соблюдение процедуры и ее обеспечение имеют такое же важное юридическое значение, как и применение норм материального права.

В условиях экономических, политических, социально-культурных и иных преобразований в России, формирования гражданского общества и правового государства роль суда, в том числе судебного правоприменения, особенно возрастает¹.

Задачи правосудия как судебной власти определены Конституцией Российской Федерации, а содержание судебно-властной деятельности находит отражение в нормах материального и процессуального законодательства страны. Именно судебная власть является той государственной инстанцией, которая призвана восстанавливать нарушенные права, разрешать споры, определять в соответствии с законом меру ответственности за правонарушения. Поэтому судебный вердикт является тем отправным официальным актом правоприменения и правореализации, в соответствии с которым досудебные правоотношения утрачивают свое «дефектное» или «спорное» состояние, обретают законное и справедливое обоснование и встраиваются в жизненную логику в качестве юридического факта, независимо от того, насколько оно соотносится с интересами субъектов и лиц, чьи судьбы, права и интересы затронуты в нем. Его исполнение обеспечено силой государственного принуждения, без которого судебная власть была бы немислимой. Исполнение судебных решений обязательно для представителей власти, государственных и муниципальных служащих, руководителей государственных и муниципальных организаций, граждан. Неисполнение судебного акта влечет уголовную ответственность (ст. 315 УК РФ). Для обеспечения исполнения судебных решений и приговоров судов в стране функционируют Федеральная служба судебных приставов-исполнителей и Федеральная служба исполнения наказаний.

Безусловно, судебное решение является результатом сложной и комплексной работы органов правосудия, которые по уголовным делам проводят дознание или предварительное расследование, дают экспертные заключения или чьи профессиональные или специальные познания становятся востребованными в интересах правосудия в соответствии с законодательно установленной процедурой.

На суды в уголовном процессе возлагается сложная задача – профессионально обеспечить судебное следствие, дать правовую оценку всем обстоятельствам уголовного дела и вынести справедливый приговор или иное процессуальное решение. Уголовный процесс как вид правоприменительной деятельности сопряжен с необходимостью применения мер процессуального и уголовно-правового принуждения и установления ограничений и запретов. Сама процедура уголовного процесса облечена в обязательные формы и юридически значимые действия, отступление от соблюдения которых влечет неправосудность судебных решений. Уголовно-процессуальные процедуры имеют свои обязательные формы: а) дознание; б) предварительное расследование; в) судебное рассмотрение. Все указанные формы производства по уголовным делам охватываются понятием «правосудие», так как они опосредуют определенные им уголовно-процессуальным законом полномочия, действуют в интересах правосудия, обладают неординарными правами по возбуждению уголовного преследования и освобождения от него в процессуальном порядке, а также в связи с амнистией, применяют или иницируют применение мер процессуального принуждения. Представляя сторону обвинения, определяют степень и характер виновности лиц в совершении конкретных преступлений, оформляют уголовные дела для последующего их рассмотрения в суде. Уголовно-процессуальные процедуры имеют место по фактам совершения преступлений, которые сопряжены с посткриминальной остаточной агрессией обвиняемых, негативной их реакцией на применение мер уголовно-правового принуждения, противодействием дознанию, следствию и судебному рассмотрению уголовных дел. Эти явления порождают опасные состояния для должностных и иных физических лиц, привлеченных к участию по конкретным уголовным делам.

Правосудие в целом представляет собой базовый фундамент государственности, основанный на признании обязательной защиты нарушенных конституционных прав граждан (ст. 46 Конституции Российской Федерации). Вместе с тем правосудие в целом является сферой правоприменения, в которой затрагиваются очень значимые правоотношения субъектов, изменяется их правовой статус, принимаются решения по поводу их прав собственности либо правовой ответственности, а по уголовным делам

– о их виновности и наказании. Безусловно, правосудие – это открытая для общества сфера правоприменения, поэтому как вид неординарной деятельности оно подвержено нередко неконструктивному, противоправному и даже агрессивному воздействию на лиц, осуществляющих и обеспечивающих его. Правосудие как ветвь власти – это вид государственной деятельности, в которой объективно имеет место «сосредоточение» и противостояние острых и порой непримиримых противоречий, необоснованных амбиций и притязаний, влияние остаточной постпротивоправной деятельности и криминальной агрессии. Эти обстоятельства заставляют сосредотачивать внимание государства и общества на вопросах противодействия негативным процессам, сопровождающим судебное правоприменение и правосудие в целом. Указанные проблемы и их решение обусловили принятие специальных федеральных законов от 20.04.1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»² и от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства»³. Кроме этого, нормы уголовного законодательства имеют специальные составы, запрещающие противоправное воздействие на лиц, осуществляющих деятельность, связанную с отправлением правосудия. Явное противодействие правосудию является противоправным и уголовно наказуемым. Уголовно-правовая защита сферы правосудия и лиц, осуществляющих профессиональную деятельность в ней или гражданский долг, обеспечены наличием в УК РФ ответственности: за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования (ст. 294); посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295); угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования (ст. 296); неуважение к суду (ст. 297); заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод (ст. 307); клевету в отношении судьи, присяжного заседателя, прокурора, следователя, лица, производящего дознание, судебного пристава (ст. 298.1); отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний (ст. 308); подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний

либо к неправильному переводу (ст. 309); разглашение данных предварительного расследования (ст. 310); разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа (ст. 320).

Практика обеспечения физической защиты лиц, осуществляющих правосудие и участвующих в досудебных и судебных процедурах, показывает, что есть необходимость подумать над проблемой установления уголовной ответственности за действия, направленные на противодействие мерам безопасности. Например, сбор информации о принятых мерах госзащиты и лицах, их осуществляющих, проведение явных акций противодействия (повреждение имущества, отключение энерго- или водоснабжения, демонстрация наблюдения, вторжение в средства коммуникации и др.). Это можно было бы закрепить соответственно в статьях уголовного законодательства (ст. 311.1 «Противодействие мерам безопасности, применяемым в отношении судьи и участников уголовного процесса»; ст. 320.1 «Противодействие мерам безопасности, применяемым в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа»). Представляется, что указанные статьи должны включать в себя основной и квалифицирующий составы. Квалифицирующий состав должен иметь указание на то же деяние, повлекшее тяжкие последствия (возникновение заболевания, повреждение имущества, существенный сбой в работе систем жизнеобеспечения и др.). Вопросы уголовно-правовой защиты сотрудников специальных подразделений физзащиты и привлекаемых к осуществлению таковой ставят проблему закрепления в УК РФ дополнительного обстоятельства, исключающего преступность деяния. Такими обстоятельствами должны быть признаны «боевая обстановка», «отражение вооруженного нападения или сопротивления». Они должны допускать применение оружия на поражение. Это необходимо, чтобы избежать казусов и нестыковок в судебной практике при оценке вины при причинении вреда лицам, совершившим агрессию, когда в экстремальных условиях становятся неприменимы нормы о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление. Обстоятельствами применения оружия на поражение могут быть: а) вооруженное нападение на лиц, осуществляющих официально по специальному ре-

шению физическую защиту должностных лиц и граждан, привлеченных к участию в судебном процессе; б) вооруженное нападение на лиц, находящихся официально в режиме физической защиты, родственников и близких им лиц, в целях изменения их поведения в судебном процессе, а также из мести; в) при вооруженной попытке захвата заложника из числа родственников и близких лиц субъекта физической защиты.

Представляется необходимым рассмотреть вопрос о введении в УК РФ дополнительного обстоятельства, исключающего преступность деяния, сопряженного с отражением вооруженной агрессии, в примерной редакции:

«Статья 38.1. Причинение вреда и смерти лицу или лицам при боевых столкновениях и вооруженных нападениях на представителей вооруженных сил, подразделений силовых ведомств, а также на лиц, находящихся официально в режиме государственной защиты.

1. Не является преступлением причинение вреда любой тяжести или смерти лицу или лицам, осуществляющим активное вооруженное противодействие вооруженным силам и силовым ведомствам России, осуществляющим контртеррористические мероприятия, захват вооруженных преступников, совершившим вооруженное нападение на лиц, осуществляющих официально по специальному решению физическую защиту должностных лиц и граждан, привлеченных к участию в судебном процессе, на лиц, находящихся официально в режиме физической защиты, родственников и близких им лиц, в целях изменения их поведения в судебном процессе, а также из мести, при вооруженной попытке захвата заложника из числа родственников и близких лиц субъекта физической защиты.

2. Условия применения оружия на поражение: а) наличие ситуации боестолкновения; б) реальное вооруженное нападение, опасное для жизни, когда нет возможности вести переговоры с преступниками; г) вооруженный захват учреждений органов власти, объектов жизнеобеспечения, энергетики, химической промышленности, хранения и использования радиоактивных, ядовитых и сильнодействующих веществ при отказе виновных лиц сложить оружие и сдаться властям и наличии явно выраженного намерения совершить теракт или уничтожить имущество лиц, находящихся в режиме госзащиты.

3. Уголовному преследованию могут подлежать лица, когда их действия по примене-

нию оружия были необоснованными и при отсутствии указанных в законе условий противодействия активной вооруженной агрессии, опасной для жизни военнослужащих, представителей других силовых ведомств и граждан, находящихся в режиме физической защиты, а также несоблюдении требований федеральных законов о применении оружия, специальных средств и физической силы».

Закрепление в УК РФ подобного обстоятельства, на наш взгляд, устранил законодательный пробел, а также усилит правовую логику действий, направленных на обеспечение реальной физической защиты должностных лиц и граждан, обеспечивающих свою профессиональную деятельность и выполняющих гражданский долг. Полагаем, что это обстоятельство, исключая преступность деяния, будет иметь предупредительное значение и влиять на формирование адекватного правосознания и общественного мнения в связи с применением силовыми структурами указанных экстраординарных мер принуждения в сфере обеспечения правопорядка и правосудия.

В процедурах осуществления правосудия накал страстей, эмоций, столкновение интересов, полярность противоречий, а также уровень ответственности и принуждения достаточно высоки, что делает эту сферу

профессиональной деятельности и гражданского участия весьма опасной. Здесь недостаточно обладать только гражданским мужеством. Непоколебимость правосудия обязательно нуждается в наличии эффективного механизма физической защиты всех лиц, привлекаемых к участию в досудебных процедурах и судебных процессах. Всякое нарушение прав граждан в сфере правосудия является не только грубейшим посягательством на права граждан, но и низводит систему правосудия до уровня недееспособного и даже вредоносного бюрократического придатка государства, неспособного осуществлять правосудие. Без правосудия государство становится обществом граждан, беззащитных перед произволом, криминальными посягательствами, беззаконием, а законы превращаются в пустые декларации. Без реального правосудия государство не может быть правовым, а граждане лишаются возможности пользоваться своими правами и должной, в рамках закона, свободой и защищенностью. Только правосудие способно обеспечить защиту прав и интересов граждан, но и оно, обеспечивая судебное правоприменение и правосудное принуждение, нуждается в наличии эффективного механизма государственной защиты от криминального вмешательства, воздействия и опасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Рафиков Р. Р. Судебное правоприменение: теоретико-правовой анализ : автореф. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. С. 3.

² См.: Российская газета. 2004. 25 авг.

³ См.: Там же. 1995. 26 апр.

¹ Sm.: Rafikov R. R. Sudebnoe pravoprimerenie: teoretiko-pravovoj analiz : avtoref. ... kand. jurid. nauk. N. Novgorod, 2006. S. 3.

² Sm.: Rossijskaja gazeta. 2004. 25 avg.

³ Sm.: Tam zhe. 1995. 26 apr.

УДК 343.13

Институт реабилитации в уголовном процессе: его назначение и эффективность

Н. Д. РАТНИКОВА – заведующая кафедрой уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент;

Н. А. ХУЗИНА – доцент кафедры уголовного права и уголовного процесса Воронежского аграрного университета, кандидат юридических наук

В статье рассматриваются вопросы назначения и эффективности уголовно-процессуального института реабилитации, анализируется становление института реабилитации в контексте целей уголовного процесса, а также роль реабилитации как назначения уголовного судопроизводства.